

$[Ax, yx.]$

ДРОЖЬ

Сова была раздавлена непреодолимой силой и шлепнулась на землю.

[К-как ты можешь использовать столько силы под Ограничением Заповеди...?]

Ноктуа посмотрел на седовласую богиню с бледной от страха мордой.

Он даже не мог взмахнуть крыльями, несмотря на то, что относился к той же «небожительской» категории. Подобно муравью, раздавленному человеческим пальцем, он мог только корчиться на земле.

Подавляюще.

Даже этого слова было недостаточно, чтобы выразить разрыв между ними.

[Значит, это... Звезда Ткачихи.]

Три звезды, которые сияли самым ярким светом на ночном небе.

Ноктуа смог получить просветление об удивительной силе, которой обладала небожительница, называемая Полярной Звездой.

[Разве ты не усвоил урок, как держать рот на замке?]

Холодные глаза Вегги устремились на Ноктуа.

Ее белая босая ступня, торчащая из-под платья, слегка постукивала по полу.

[Куааааааак!!!]

В ответ на ее зов гигантские руки из синих молний длиной в десятки метров прорвались сквозь землю и грубо схватили тело Ноктуа.

[Умри.]

В ее безэмоциональном голосе не чувствовалось ни бушующей ярости, ни холодного намерения.

убить.

Вега приказала холодно, словно объявляя приговор преступнику.

Треск! Хруст!

[Аак! Кух! Куаааак!]

Гигантские руки с силой оторвали крылья совы.

[П-почему ты стоишь?! П-Поторопись и помоги мне!]

Ноктуа жалобно постукивал клювом и кричал своему апостолу, но вскоре его тело стало таким, что даже не могло просить о помощи, как только гигантская рука оторвала ему клюв.

Хруст!

Присутствие Ноктуа полностью исчезло вместе с его благословением, как только гигантская рука оторвала ему голову.

[Фуу.]

Вега глубоко вздохнула и вскоре смахнула холодный пот со лба.

Она не могла полностью уничтожить существование Ноктуа, так как он не материализовал свое основное тело, но его основное тело было бы сильно повреждено из-за того, что его сознание было так сильно разорвано на части.

«Это также должно было сделать невозможным дальнейшее благословение его апостола».

Но то, что Ноктуа был отправлен обратно, не означало, что все кончено, поскольку сила его апостолов осталась прежней.

Чтобы защитить Оджина, также необходимо было устранить Короля Сов, Чеона Доюна.

«Времени мало.»

Вега нервно закусил губу.

Даже в этот момент площадь ее Священной Земли постепенно уменьшалась по мере того, как Ограничение Заповеди усиливалось.

Как только Священная Земля полностью исчезнет и Ограничение Заповеди вступит в силу, даже она не знала, какую цену ей придется заплатить.

«Возможно...»

Как сказал Ноктуа, само ее существование может «погибнуть» в худшем случае.

[...]

Вега печально посмотрела на Оджина и вскоре покачала головой.

«Даже если я погибну, эта леди погибнет, закончив все, что должна была сделать».

Ее холодные глаза смотрели на Чеона Доюна.

— А-ах.

Не в силах поверить в реальность, развернувшуюся перед его глазами, он широко раскрыл рот, когда почувствовал, как благословение Ноктуа покидает его тело.

— Ч-что ха...

Это была сила небожительницы, называемой Полярной Звездой.

Тело Чаона Доюна задрожало, когда оно было раздавлено непостижимой аурой, из-за которой он не мог пошевелить ни одним пальцем.

[Ты дьявольское существо.]

Белые босые ноги Веги пронесли по земле.

Подойдя к Чеон Доюну, она медленно подняла руку.

[Заплати за свои грехи-]

В тот момент, когда она попыталась опустить руку...

Бзз

.... синие искры вылетели из ее тела.

[Уух!]

Выражение лица Веги сильно исказилось.

Ограничение Заповеди, давившее на Священную Землю, вдруг усилилось.

[Н-Но ведь должно же остаться еще время...!]

Вега не знал точной причины, но Ограничение Заповеди становилось все сильнее в быстром темпе.

[Ах, гх.]

Треск! Треск!

Голубые искры продолжали мерцать без малейших признаков остановки.

У Веги было выражение боли, когда ее тело корчилось.

— Ве...га.

Оджин, рухнувший на землю и залитый кровью, протянул руку к Веге, но прежде чем его рука успела дотянуться, ее тело начало постепенно исчезать.

[Э-этого не может быть...!]

Вега вскрикнула, глядя на свое тело, которое начало исчезать.

[Е-есть еще дела, о которых эта леди должна позаботиться...! Угх! С-Стой! Я сказала: прекрати!!!]

Вега собралась с силами и попыталась сопротивляться Ограничению Заповеди, но оно становилось все сильнее, словно высмеивая ее просьбу и пытаясь отправить ее обратно в святилище.

[Ах! Моё... дитя.]

Тело Веги извивалось..

Ее голос стал тише, когда она пыталась дотянуться до Чеона Доюна, несмотря на то, что половина ее тела была рассеяна.

[Мне... жаль.]

С этими последними словами тело Веги полностью исчезло.

— Хах! Хахх! Хахх!

Чеон Доюн оторвался от земли и отдышался после того, как удушающее давление Веги исчезло.

Убедившись, что присутствие богини исчезло, он схватился за живот и разразился смехом.

— К-конечно! Даже если она Полярная Звезда, она не может бросить вызов божественному провидению вселенной!

Его морщинистый рот скривился, когда он разразился смехом, полным удовольствия.

— Холхолхол! Теперь небожительница, защищающая тебя, исчезла!

Он подошел к Оджину и грубо махнул ногой.

Бам!

Тело Оджина неудержимо покатилося, оставив на земле длинный кровавый след.

— Фуу. Наконец-то это закончилось.

Оказалось, что только что произошедшая сцена была довольно шокирующей для Чеона Доюна, так как он нервно вытер холодный пот со лба.

Благословение Ноктуа исчезло, но мана, содержащаяся в Сердце Дракона, и стигмы Ноктуа остались нетронутыми. Тот, кто победит в бою между Оджином и Чеоном Доюном, в основном уже был определен.

— А-аргх.

Оджин с дрожащим телом, залитым кровью, стиснул зубы и положил руки на землю.

Бац!

Он попытался встать изо всех сил, но его рука потеряла силу, и его лицо упало прямо на землю.

— Хах, хах, хах!

К тяжелому дыханию Оджина примешивался запах крови.

Он извивался, как червь, и ползал по полу.

— Холхолхол! Какое поистине жалкое зрелище!

Чеон Доюн лукаво улыбнулся, глядя на Оджина.

— Вот почему ты должен был знать свое место, прежде чем действовать.

Изливая насмешливые слова в адрес Оджина, Чеон Доюн медленно приближался к нему. Он сделал острое копьё из черных перьев и сжал его в руке.

— Теперь... ты заплатишь за свое высокомерие.

Когда он собирался ударить копьём с яркой улыбкой...

Стук, стук, стук!!!

... в ушах раздался громкий лязг металла.

— ... Не.

— Хм?

— Не смей поднимать руки на Оджина, сукин ты сын!!!

Ха Ын яростно боролась, крича.

В тот момент

Фуууууууууууууууууууш!!!

... небольшая сфера из пламени направилась к Чеону Доюну.

— ...!

Несмотря на то, что она был размером с простую монету, глаза Чеона Доюна расширились, почувствовав сжатую внутри неё силу, и он срочно двинулся.

Боооооом!!!

Земля, на которой он стоял, бесследно исчезла.

Рот Чеон Доюн отвис, когда он посмотрел на исчезнувшую землю, не оставившую после себя ни пылинки.

— К-как ты можешь сформировать Бусину Дракона без сердца, только с помощью глаза...

Глаз Дракона был всего лишь блоком управления огромным количеством маны, содержащейся в Сердце Дракона; Было бы невозможно сформировать Бусину Дракона с помощью одного только Глаза Дракона.

— Хааах, хаах!

Ха Ын тяжело вздохнула и попыталась встать.

Лязг!

Цепи, которые были вокруг ее тела, сопротивлялись изо всех сил.

— Хмпф!

Бум!!!

Как только она сформировала Бусину Дракона и поднесла ее к цепям, цепи, которые, казалось, никогда не порвутся, беспомощно взорвались.

— Ч-что...!

Лицо Чеона Доюна было полно удивления.

Ха Ын проигнорировала Чеона Доюна и подошла к Оджину.

— Оджин...

На земле лежал окровавленный юноша.

Её драгоценное сокровище.

— ...

Ха Ын получала от него защиту столько, сколько себя помнила. Спрятавшись за его спиной, она просто надеялась, что он защитит от бури, обрушившейся на неё.

Однако...

— На этот раз... я защищу тебя.

Ха Ын сжала кулак и преградила путь Оджину.

— Быстрее.... убегай.

— Заткнись. Ты также проигнорировал меня, когда я сказала тебе бежать.

Ха Ын опустила и взъерошила волосы Оджина.

— Холхолхол! Какая трогательная сцена!

Чеон Доюн приблизился к ней, издавая свой странный смех. На мгновение он был удивлен неожиданной Бусиной Дракона, но ситуация не изменилась. Одной Бусины Дракона было недостаточно, чтобы сократить разрыв между Ха Ын и Чеоном Доюном.

— Но все твои усилия бессмысленны.

Чеон Доюн поднял руки, холодно объявив об этом, и вскоре тысячи черных перьев рассыпались по его спине, словно павильон.

— Они бессмысленны?

Ха Ын ухмыльнулась и посмотрела на Чеона Доюна.

Она подняла правую руку и сформировала Бусину Дракона на ладони, а затем... она поместила Бусину Дракона прямо перед своим левым глазом.

— Это все еще бессмысленно?

— Ч-что ты делаешь!!! — закричал Чеон Доюн, впадая в панику.

Бусина Дракона обладала мощной способностью уничтожать все, к чему прикасалась.

В тот момент, когда она коснется её глаза, Глаз Дракона будет уничтожен, не оставив даже следа.

— Посмотри на себя, так удивлён. Тебе сейчас немного страшно?

— Ты...!

Ха Ын пожала плечами и поднесла бусину дракона ближе к глазу.

— Тогда... ты сказал, что уйдешь, если я отдам тебе свои глаза, верно?

— ... Что?

— Ха Ын...?

Глаза Чеона Доюна и Оджина повернулись к ней.

Ха Ын ухмыльнулась и кивнула головой.

— Хорошо. Если ты так сильно этого хочешь, я дам тебе это.

—Холхолхол! Ты правда говоришь мне, что вытащишь Глаз Дракона?

— Ага.

Ха Ын оглянулась на Оджина и продолжила.

— Однако ты должен пообещать, что Оджин благополучно выберется отсюда.

— Хм.

— Не... шути так!

Чхон Доюн сузил глаза и погрузился в свои мысли.

— Драконий Глаз и Молниеносный Волк.

Нетрудно было выбрать, кого его жадность желала больше всего.

— Хорошо. Я приму это предложение.

— Завались...!

Оджин стиснул зубы и попытался поднять свое тело, но вскоре потерял равновесие и снова рухнул на землю.

— ... Оджин.

Ха Ын слабо улыбнулась и посмотрела на Оджина, который боролся на земле.

— Не говори такую чушь...!

— Как ты можешь говорить такое своей старшей сестре?

Ха Ын наклонилась и погладила его по волосам.

Хотя она потеряет глаза и снова окажется в ловушке бесконечной тьмы...

Хотя, возможно, она больше никогда не сможет увидеть его лицо...

— Всё хорошо.

Так же, как мир не исчез от того, что ты закрыл глаза, даже если бы она не могла видеть, если бы она могла быть вместе с ним...

— Что в этом хорошего...?!

— Оджин.

Ха Ын поцеловала Оджина в лоб.

Слова, которые она прятала под грудью, слова, которые она никак не могла заставить себя сказать... она прошептала их ему.

— Ты мне нравишься. Не как младший брат, а как мужчина.

— ... Что?

Оджин посмотрел на нее с ошеломленным выражением лица.

— Значит, ты должен взять на себя ответственность, даже если я снова ослепну, хорошо?

Ха Ын приподняла уголки губ и развернулась всем телом к Чеону Доюну.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2539253>